

Глава 37. Это что, уже фэнтези?!

Силоа и Уилсон ждали за дверью. Вид Чжан И, бережно прижимавшего к себе крошечного щенка, заставил их опешить, а уж когда из палаты донёсся голос Гу Мо, приглашающий войти, сердца обоих и вовсе затрепетали от тревоги.

Стоя в коридоре, они прекрасно слышали всё, что происходило внутри: и плач, и смех, и залиvistый лай. Откуда посреди больничной палаты взялся пёс? От происходящего веяло откровенной чертовщиной.

Войдя в палату, они увидели Гу Мо. Он стоял у распахнутого настежь окна, вглядываясь в ночную тьму. Холодный ветер врвался в комнату, заставляя тяжёлые шторы плавно вздыматься и опускаться, точно в причудливом танце.

Мужчина внезапно раскинул руки, словно пытаясь заключить в объятия бездонное ночное небо.

Обладая обострённым чутьём, Силоа и Уилсон мгновенно уловили перемену. Исходившая от Гу Мо аура стала иной — казалось, перед ними стоял совершенно чужой человек. И всё же в ней крылось нечто до боли знакомое. Это походило на триумфальное возрождение или на завершение таинственного круга сансары.

В их умах одновременно вспыхнуло воспоминание о древнейшем предании их рода. Осознание обрушилось на них подобно удару грома. Не сговариваясь, они пали ниц, коснувшись лбами холодного линолеума.

Чжан И с щенком на руках застыл в стороне. Ошарашенный этой нелепой сценой, он мог лишь молча наблюдать за происходящим, хлопая глазами.

— Господин... — Силоа подняла голову, собрав в кулак остатки мужества. — Это действительно вы?

Ответа не последовало. Он по-прежнему созерцал ночной пейзаж, храня молчание, но для слуг этот жест стал красноречивее любых слов. Сердца Силоа и Уилсона затопило такое облегчение, что на глаза их навернулись слёзы искренней радости.

— Наконец-то... Наша Ассоциация черного золота дождалась своего часа! — прошептала Силоа. — Спустя столько веков верность нашему долгу вознаграждена!

Выпрямившись, они синхронно вскинули правые руки, развернув ладони к лицу так, словно прикрывали правый глаз. В то же мгновение на тыльной стороне их кистей проступило тусклое, иссиня-чёрное с золотым отливом свечение.

Чжан И присмотрелся. Сквозь сияние проступал чёткий контур стилизованного ока.

— Да пребудет с нами Оску! Слава священному искусству! — в один голос выкрикнули они.

Стоило хору голосов утихнуть, как мистические знаки на коже растаяли без следа. Силоа и Уилсон скрестили руки на груди и, склонив головы, принялись торопливо шептать слова молитвы.

Чжан И наострил уши, пытаясь разобрать хотя бы слово. До него долетали лишь обрывки фраз:

—... Оску даровал плоть и кровь свою верным чадам... Те, кто узрел, нареклись Смотрителями... Обретшие язык прослыли Вещателями...

— Силоа останется со мной в Китае, — наконец заговорил Гу Мо, его голос звучал властно и ровно. — Уилсон, ты немедленно возвращаешься в Западный альянс. Отыщи среди старейших семей «Мыслителей» — тех, кто преуспел в изучении тайных доктрин. Пора возродить Ассоциацию черного золота. Воздвигните алтарь, собирайте паству. Нам нужно как можно больше энергии веры.

Слуги внимали каждому слову своего господина, не смея даже пошевелиться.

— Силоа, займись документами. Я выписываюсь. Пора возвращаться домой. Свободны.

— Слушаемся, повелитель, — хором отозвались они и, поднявшись, поспешно покинули палату.

Чжан И, поражённый тем, как резво испарились Силоа и Уилсон, наконец обрёл дар речи:

— Костяра, это что, реально фэнтези началось?! Что-то события слишком резво закрутились! Я-то думал, в этом мире нет места всякой магии и ведовству, а тут выясняется, что твоя семейка — настоящие колдуны? И то, что они сейчас бормотали... это молитва какая-то? Хотя непохоже. И все эти алтари, Ассоциация черного золота... Звучит чертовски круто!

«Прямо как в тех романах, что я запоем читал в прошлой жизни!» — пронеслось в голове у Чжан И.

Пока Чжан И предавался безудержным фантазиям, Гу Мо и не думал удовлетворять его любопытство — времени для долгих разговоров впереди было предостаточно. Вместо этого он молча принялся стаскивать надоевшую больничную пижаму.

Стоило Чжан И увидеть обнажённый торс друга, как все глупые мысли разом вылетели у него из головы. В памяти тут же всплыли недавние объятия, и парень мгновенно густо покраснел.

Заметив это замешательство, Гу Мо не удержался от искушения: он нарочно подошёл поближе, бесстыдно красуясь безупречным телосложением прямо перед его носом. Чжан И попытался было стыдливо отвернуться, но тот властно преградил ему путь.

— Костяра, ну ты и язва! — в сердцах выпалил Чжан И. — Откуда в тебе столько наглости? Научился же искушать на мою голову!

Довольный своей маленькой победой, Гу Мо искренне и громко рассмеялся.

— Ладно, пойдём. Возвращаемся домой.

Накинув повседневную одежду, он увлёк за собой Чжан И и весело семенящего следом Доу-доу.

Всю дорогу они ехали на заднем сиденье представительского авто. Чжан И бережно баюкал на руках Доу-доу.

Поглядывая то на невозмутимого Гу Мо, то на забавного щенка, парень чувствовал, как душу наполняет редкое умиротворение. Бесконечная череда тревог и смертельных опасностей наконец-то осталась позади, уступив место долгожданному покою.

Машина плавно затормозила у китайской резиденции Гу Мо. Едва зашуршал гравий под шинами, хозяин дома распахнул дверцу, приглашая спутника на выход.

Сгустившиеся сумерки не помешали Чжан И по достоинству оценить роскошь раскинувшегося перед ними трёхэтажного особняка, выстроенного в ультрасовременном стиле. О существовании подобных архитектурных шедевров он раньше знал разве что из телепередач о жизни миллионеров.

В голове парня уже всюду рисовались картины того, как устроен этот дворец изнутри. Но не успел он озвучить мучивший его вопрос о стоимости этого великолепия, как заметил, что Силоа и Уилсон, не прощаясь, укатили в темноту.

— Эй, а они разве не с тобой живут? — с любопытством спросил Чжан И.

— Их гостевой дом по соседству, — небрежно махнул рукой Гу Мо.

Чжан И проследил за его жестом и действительно увидел, как скрывшийся за поворотом автомобиль заезжает во двор соседней усадьбы.

Неуёмное любопытство своего спутника Гу Мо давно воспринимал как нечто само собой разумеющееся.

— Тяф! — негромко тьякнул Доу-доу, словно поторапливая их.

Чжан И, широко улыбаясь, зашагал следом за хозяином дома к парадному входу.

Вспыхнувший по воле хозяина свет озарил просторный холл. Интерьер особняка сочетал в себе элементы утончённой неоклассики и современного минимализма. Тёплая палитра кремовых и песочных оттенков, подчёркнутая мягким золотистым свечением люстр, скрадывала монументальность комнат, наполняя просторные помещения домашним уютом.

Чжан И восхищённо цокнул языком и, приметив огромный диван, с разбегу плюхнулся в его мягкие объятия.

— Вот же буржуи! Какая роскошь! — притворно заворчал он, блаженно зажмурившись.

— Твоё довольное лицо начисто лишает эти слова всякой убедительности, — усмехнулся Гу Мо, направляясь в сторону кухни. Крохотный щенок послушно семенил у его ног.

Смущённо потеряв нос, Чжан И поднялся с дивана и пошёл за другом. На просторной кухне он выдвинул тяжёлый деревянный стул и с комфортом устроился за массивным обеденным столом, ласково поглаживая ладонью идеально отполированную столешницу.

Благодаря открытой планировке кухни-столовой, парень мог беспрепятственно наблюдать за каждым движением хозяина дома.

Гу Мо достал из шкафчика небольшую миску, налил туда тёплого молока и, присев на корточки, поставил угощение перед Доу-доу. Почуввав манящий аромат, щенок тотчас принялся увлечённо и громко чавкать.

Судя по довольной мордахе малыша, в роли кормильца и истинного вожака он сейчас видел кого угодно, только не своего непутёвого хозяина.

Поднявшись, Гу Мо поймал на себе весёлый взгляд Чжан И. Он достал из холодильника банку прохладного лимонада и ловко бросил её другу.

— Спасибо, Костяра! — Чжан И поймал банку, сделал жадный глоток и блаженно выдохнул. — Слушай, а ты тут совсем один живёшь?

— Здесь есть ещё три служанки. Но они тоже разместились в гостевом доме. Прежний владелец этого тела терпеть не мог, когда кто-то постоянно путался под ногами, так что

прислуга приходит лишь для уборки и готовки.

— Служанки?! — Глаза Чжан И загорелись, а в голове мгновенно созрел коварный и крайне интригующий план.

Уловив этот подозрительный блеск, Гу Мо предостерегающе вскинул руку:

— Даже не думай. Я иду спать. Выбирай любую свободную спальню, а все расспросы отложим до утра. — В его усталом голосе промелькнула едва заметная, глухая хрипота, словно где-то глубоко внутри ворочался опасный дикий зверь, но общая измождённость взяла своё.

— Ступай, ступай, отдыхай! А я тут ещё немного осмотрюсь, пока этот прожора не закончит трапезу.

Будучи натурой не слишком проницательной, Чжан И не придавал значения странным интонациям друга. Всё его внимание без остатка поглотила великолепная усадьба.

Качнув головой, Гу Мо тихо усмехнулся и направился к винтовой лестнице.

Оставшись один, Чжан И отставил банку и с видом полноправного хозяина двинулся исследовать свои новые владения.

За просторным холлом обнаружилась уютная чайная комната, примыкающая к огромным панорамным остеклениям. Сквозь чистые стёкла открывался живописный вид на аккуратный внутренний сад.

Сад вовсе не тонул во тьме — мягкая неоновая подсветка превращала его в декорацию к фантастическому фильму. Отодвинув стеклянную дверь, Чжан И вышел наружу. Среди ухоженных кустов и деревьев притаилась лаундж-зона с мягкими шезлонгами, а чуть поодаль поблёскивала зеркальная гладь небольшого бассейна.

Заложив руки за спину, парень с важным видом кивнул. Реальность превзошла все ожидания. В его воображении уже вовсю рисовались картины беззаботной и праздной жизни в этом райском уголке.

Стоило ему вернуться в дом, как под ноги тут же бросился сытый и довольный Доу-доу, успевший вылизать миску дочиста.

Чжан И подхватил щенка под брюшко и тоже побрёл наверх, разыскивать место для ночлега.

Когда он поднялся на второй этаж, хрустальная люстра внизу плавно погасла, а вдоль коридора мягко зажглись настенные бра.

— Ого! Ну и технологии! Умный дом, не иначе! — восхитился он и от избытка чувств крепко прижал к себе питомца.

— Тяф! — возмущённо взвизгнул Доу-доу, отчаянно пытаясь вырваться из этих удушающих объятий.

Изловчившись, щенок цапнул Чжан И за палец и, едва коснувшись лапами пола, пулей припустил по ступеням на третий этаж.

— Ах ты, паршивец! Куда рванул?!

Подумаешь, потискали его! И обязательно было кусаться? Чжан И обиженно подул на палец. Надо же, стоило ненадолго оставить этого сорванца без присмотра, как он в край разбаловался!

«Определённо, пришло время для сурового воспитания», — строго решил про себя парень.

Несмотря на короткие лапки и статус несмышлёного детёныша, Доу-доу мчался наверх на удивление резво.

Преследуя беглеца, Чжан И поднялся на последний этаж и застал щенка у закрытой двери. Малыш жалобно скребся когтями о дорогое дерево и тихонько скулил.

— Ну всё, дружок, попался! Будешь знать, как зубы распускать! — Чжан И потёр ладони друг о друга и с коварной ухмылкой двинулся на притихшего щенка.

Но стоило ему сделать шаг, как дверь распахнулась. На пороге стоял мрачный Гу Мо.

Чжан И застыл как вкопанный. И дело было вовсе не в суровом взгляде друга — просто Гу Мо стоял перед ним в одних пижамных штанах. Обнажённый, рельефный торс и взъерошенные со сна волосы создавали потрясающе притягательный образ.

Воспользовавшись моментом, Доу-доу проскользнул мимо длинных ног хозяина в спальню. Чжан И дёрнулся было следом, но крепкая рука Гу Мо преградила ему путь.

— Он меня укусил! — запричитал Чжан И, демонстрируя чистую ладонь без единой царапины и симулируя глубокую обиду.

— Хватит паясничать. Я хочу спать, выбери себе другую комнату, — недовольно буркнул Гу Мо.

Но Чжан И не был бы собой, если бы упустил шанс подразнить его. Чем сильнее Гу Мо

сердился, тем больше парню хотелось упрячиться.

— Ну погоди, дай хоть одним глазком взглянуть на твои хоромы! Ого-о-о...

С весёлым смехом он проскользнул под рукой друга и замер посреди спальни, задрав голову. Прямо над кроватью раскинулся огромный стеклянный купол.

— Всё, я сплю здесь! — Чжан И плашмя рухнул на роскошное ложе, перепугав Доу-доу, который уже успел свернуться калачиком на подушке и теперь поспешно перебирался на другой край матраса.

Сквозь прозрачное стекло открывался потрясающий вид на усыпанное звёздами небо. Казалось, будто лежишь посреди бескрайней поляны под открытым небом. Чжан И пришёл в полный восторг.

Тяжело вздохнув, Гу Мо понял, что спорить с этим упрямцем бесполезно.

— Ладно. В шкафу есть чистая одежда, переоденься сначала.

— Ага, я мигом!

Парень резво соскочил с кровати и скрылся в просторной гардеробной, выбрав себе комплект из нежного шёлка.

Натягивая брюки, он то и дело бросал косые взгляды в спальню, надеясь уличить Гу Мо в подглядывании. Однако тот уже лежал в постели, отвернувшись к стене, что почему-то вызвало у Чжан И лёгкую досаду.

Вернувшись, он бесцеремонно нырнул под одеяло и тут же прижался к тёплому боку друга.

— И как, по-твоему, я должен спать в такой тесноте? — глухо спросил Гу Мо.

У него начинала раскалываться голова. Иметь дело с Чжан И, чья простота граничила с глупостью, бывало чертовски трудно. Обижаться или злиться на него не имело никакого смысла.

— Да как обычно! Мы же всю прошлую жизнь так спали, — искренне удивился Чжан И.

«Всему же есть предел!»

Выведенный из себя, Гу Мо резко перекатился и навис над Чжан И. Его лицо оставалось

серьёзным, но в глазах плясали опасные искры. Глядя на эту невинную физиономию, он медленно улыбнулся и вкрадчиво прошептал:

— В прошлой жизни я был грудой костей. Но сейчас у меня человеческое тело, Чжан И. И все сопутствующие физиологические реакции мне теперь тоже свойственны. Ты по-прежнему уверен, что хочешь остаться в этой постели?

На лице Чжан И не отразилось ни тени страха. Напротив, его глаза восторженно округлились, и он радостно завопил:

— Костяра, да без проблем! Я только за! Как раз после этого тебе придётся на мне жениться и обеспечивать до конца дней, а я буду всю жизнь сидеть у тебя на шее и ничего не делать!

Столь наглый и неожиданный ответ заставил Гу Мо на мгновение опешить. А в следующий миг он разразился искренним хохотом и, поднявшись, сел на краю кровати.

Чжан И оставался верен себе. Этот парень умел удивлять как никто другой.

— Хе-хе! — довольно сощурился Чжан И.

Но стоило ему решить, что инцидент исчерпан и можно спокойно засыпать, как Гу Мо без лишних церемоний выставил его за дверь, отправив в гостевую спальню.

Обиженно надувшись и смерив ответным злобным взглядом ухмыляющегося Доу-доу, Чжан И поплёлся к выходу. Спорить с повелителем Ассоциации сейчас было себе дороже.

Как только за гостем закрылась дверь, весёлая маска соскользнула с лица Гу Мо. Он судорожно прижал ладонь к груди, а черты его лица исказились в гримасе мучительной борьбы.

«Я знаю, как сильно ты его желаешь, — мысленно прорычал он. — Но мы теперь единое целое. Смирись и сиди тихо!»

В этот момент Оску из всех сил пытался подавить бушевавшие в нём чувства прежнего владельца тела к Чжан И.

Ещё во время слияния душ он с содроганием осознал, что страсть прежнего Гу Мо к этому несносному парню была настолько всепоглощающей, что казалась почти осязаемой. Избавиться от неё было невозможно — оставалось лишь загнать её поглубже в подсознание.

Подобное открытие пугало. Оно словно выворачивало наизнанку его собственные, самые сокровенные тайны. И одновременно с этим Оску до боли в груди завидовал прежнему

владельцу тела — завидовал тому, с какой лёгкостью тот позволял себе любить Чжан И.

Потому что...

Он сам давно питал к парню те же чувства. Сила его собственной привязанности ничуть не уступала безумной страсти прежнего Гу Мо. Вот только он привык подавлять этот зов собственного сердца.

Когда он впервые осознал, что испытывает к Чжан И чисто человеческое влечение, это чувство показалось ему удивительным и прекрасным. Но осознав, что узы пространства связали их судьбы навеки, он принял решение похоронить это вожделение глубоко внутри.

Оску хотел быть рядом с ним целую вечность. И он не мог позволить мимолётным порывам разрушить ту хрупкую гармонию, что установилась между ними.

Чжан И стал для него братом, верным соратником, семьёй и единственной непреодолимой привязанностью. Он был смыслом его существования.

Оску твёрдо верил: человеческая любовь быстротечна и хрупка. Он не желал осквернять их связь столь ненадёжным ярлыком, панически боясь потерять единственного близкого человека.

Страх сковывал его — глупый, чисто человеческий страх быть отвергнутым. К тому же этот наивный дуралей Чжан И, скорее всего, никогда бы ничего не понял. Так не лучше ли сохранить всё как есть?

Почувствовав чужую боль, Доу-доу подошёл ближе и ласково ткнулся мокрым носом в его ладонь. Гу Мо потрепал щенка по загривку, а затем вновь прижал руку к груди. Он безумно, почти хищно улыбнулся:

— Надеюсь, этот нарыв никогда не вскроется.

«Если однажды мне придётся сделать выбор, я хочу, чтобы ты разделил его со мной. Мы вместе уйдём на дно этого бушующего океана страстей. И пусть бездна поглотит нас навеки».

— Оску Ковиш